

Лин Сюань уже давно привык к этой манере генерала Пиндина. Сбросив внутреннюю силу, он не придал значения небольшому усилию.

— Я прибыл сюда, чтобы спросить генерала о ситуации на границе.

— Пожалуйста.

Генерал Пиндин слегка кивнул, приглашая Лин Сюаня войти в комнату. Это было каменное здание — неприступная крепость, которую не смог бы разрушить даже порох.

— На этот раз я не пойду на поле боя вместе с войсками, а обойду врага с тыла.

Лин Сюань взглянул на песочный макет и поставил фишку.

— Что вы задумали, князь?

Генерал Пиндин нахмурился.

— На поле боя опасно, ваш план слишком рискован.

Да и что может сделать один человек? Разве что отрубить голову вражескому генералу? У войск Чу тоже есть мастера боевых искусств. На лице генерала Пиндина читалось явное несогласие.

На спокойном лице Лин Сюаня не было видно эмоций.

— Я отправляюсь за одной вещью. Как только получу её, сразу же вернусь.

Генерал Пиндин наклонился и достал карту.

— Раз уж князь настаивает, то возьмите это.

Это была подробная карта границы. Лин Сюань вздохнул с облегчением.

— С этой картой я смогу не беспокоиться.

Он взял карту и внимательно изучил её.

— Есть ли бумага и кисть? Я сделаю копию, чтобы взять с собой.

Лин Сюань положил карту и попросил. Генерал Пиндин кивнул, достал бумагу и кисть, наблюдая, как Лин Сюань делает копию.

Лин Сюань высушил чернила.

— Пусть это будет подарок для войск Чу, хотя не знаю, дойдёт ли он до них.

Генерал Пиндин усмехнулся и убрал карту.

— Тогда всё зависит от вас, князь.

— Я отправляюсь.

Закончив с картой, Лин Сюань хлопнул в ладони и ушёл.

Бочжоу оставался прежним, повсюду виднелись мужчины. Лин Сюань бегло осмотрел город и покинул его, сев в повозку.

— Ладно, продолжаем путь.

Инь Тяньмин поднялся с крыши повозки.

— Так быстро? Я хотел посмотреть, что это за город Бочжоу.

— Что там смотреть? Там только солдаты, которые тренируются.

Лин Сюань взмахнул кнутом, отправив лошадей в путь.

— Да и с твоим мастерством боевых искусств пробраться туда не составит труда.

— Просто там чувствуется напряжение.

Инь Тяньмин загадочно улыбнулся.

— Судя по имени генерала Пиндин, я думал, что это будет более спокойное место.

— Генерал Пиндин получил своё имя не за мир.

Лин Сюань усмехнулся.

Шао Цзыцянь неожиданно вмешался.

— Он получил это имя после битвы при Цзююане, где уничтожил 500 000 вражеских солдат и полностью усмирил регион.

— 500 000...

Инь Тяньмин с удивлением вздохнул.

— Тогда ещё не было пороха, — Лин Сюань продолжил путь, неспешно говоря. — Хотя мы потеряли 10 000 солдат, этого было достаточно. В Цзююане все знают его имя.

— В Янчжоу об этом мало кто знает.

Инь Тяньмин задумчиво произнёс.

— Там больше слышали о генерале Цзинъюане.

— Если говорить о более ранних временах, его имя тоже было известно, особенно в Янчжоу.

Лин Сюань повернул лошадей на дорогу, случайно сбросив Инь Тяньмина с крыши повозки.

Инь Тяньмин догнал их с помощью цингун, а Лин Сюань продолжил:

— Янчжоу существует для снабжения. Главное — зарабатывать деньги, а не проявлять храбрость.

— Ты, похоже, не возражаешь. Когда я был на севере, все говорили, что Янчжоу — место, где выращивают бездельников.

Инь Тяньмин усмехнулся.

— Разве это не обычные разговоры?

Лин Сюань взмахнул кнутом.

— В Янчжоу действительно много бесполезных людей, но даже у них есть своя польза. К тому же...

Его кнут отбросил стрелу, появившуюся из ниоткуда.

— Они всё же лучше, чем этот мусор, не так ли?

Его слова сопровождались градом стрел. Инь Тяньмин исчез рядом с повозкой, а Шао Цзыцянь одним ударом меча сбил все стрелы. Лин Сюань продолжал двигаться, сохраняя спокойствие.

Те, кто выпустил стрелы, почувствовали холод в затылке, увидев, как мужчина с мечом спокойно движется между деревьями. За несколько мгновений он обезвредил более десятка людей.

Когда Инь Тяньмин вернулся, Лин Сюань взглянул на оленя, которого тот нёс на плече.

— Кто это был?

— Разбойники, судя по всему. Их было немало.

Инь Тяньмин равнодушно ответил.

— Когда я охотился на оленя, я заметил усадьбу.

— Тогда это, вероятно, не разбойники.

Лин Сюань задумался.

— В последнее время таких людей, связанных с миром боевых искусств, стало больше. Наверное, мы просто случайно наткнулись на них.

— Мне вернуться туда?

Инь Тяньмин бросил оленя в повозку.

— Нет, не стоит усложнять.

Лин Сюань покачал головой.

— Оставим это местным властям.

— Ладно.

Инь Тяньмин пожал плечами.

К вечеру Лин Сюань остановил лошадей.

— Остановимся здесь, пора поесть.

Шао Цзыцянь взял поводья и повёл лошадей пастись. Лин Сюань потянулся, разложил подстилку в повозке и лёг. Инь Тяньмин быстро разделал оленя, а Шао Цзыцянь разжёл костёр.

— Будем жарить?

— Сварим ещё суп, чтобы не перегреться.

Инь Тяньмин, продолжая разделывать оленя, добавил:

— Возьми котелок сзади.

Один олень и один оленёнок стали ужином для трёх мужчин. Днём они ели мало, поэтому быстро справились с едой. Лин Сюань, наевшись, устроился спать в повозке. Шао Цзыцянь остался снаружи на страже, а Инь Тяньмин сидел у двери, опираясь на подушку.

На следующий день они снова отправились в путь. Лин Сюань проснулся в повозке, потёр голову и, переступив через Инь Тяньмина, вышел, чтобы заняться практикой. Шао Цзыцянь сварил кашу, и, хотя он не спал всю ночь, это не повлияло на его состояние.

Инь Тяньмин тоже открыл глаза, обошёл Лин Сюаня, занимавшегося практикой, и подошёл к Шао Цзыцяню.

— Сегодня едим это?

— Да.

Шао Цзыцянь налил ему миску. Почему-то его отношение к Инь Тяньмину стало лучше. Лин Сюань решил, что это связано с их прошлыми совместными действиями.

Однако Инь Тяньмин, принимая миску, чувствовал, что дело не только в этом. Взгляд Шао Цзыцяня вызывал у него странное ощущение, которое трудно было описать, но оно определённо было неприятным.

— Опять каша.

Лин Сюань тоже налил себе миску и быстро съел.

— Сколько еды осталось?

— Полкило риса.

Шао Цзыцянь спокойно попил рисового отвара.

— И ещё полкило муки.

Этого не хватит даже на день. Лин Сюань присел рядом с котелком. Остатки оленины, добавленные Шао Цзыцянем, немного улучшили вкус простой каши.

— Это ужасно.

Лин Сюань потрогал живот. Неужели в ближайшие дни придётся есть только жареное мясо? В такую зиму даже охота может быть проблемой.

— Так дальше нельзя, нужно что-то придумать.

— Давайте просто воспользуемся цингун, а вещи из повозки разделим и возьмём с собой.

Инь Тяньмин осмотрел повозку.

— А что делать с лошадьми? Их тоже нужно взять.

Лин Сюань похлопал лошадей.

— Зачем брать лошадей?

Инь Тяньмин нервно дёрнулся.

— И почему мы взяли так мало еды? Разве нельзя было пополнить запасы в Бочжоу?

— Я думал, что этого хватит.

Лин Сюань невинно ответил.

— Я взял еды в три раза больше, чем мне нужно, но, видимо, кто-то съел больше.

— Ты говоришь обо мне?

На виске Инь Тяньмина появилась жилка.

— Это ты сказал, я такого не говорил.

Лин Сюань быстро отмахнулся.

— К тому же, разве мы не охотились в пути? Почему еды стало так мало?

— Теперь, когда ты говоришь об этом, я помню, что видел, как выпал мешок. Я не обратил внимания, потому что он был неважным.

Инь Тяньмин неуверенно добавил.

— Неужели это был он?

— Вот в чём дело! Я ведь точно помню, что взял достаточно еды.

Лин Сюань раздражённо цокнул языком.

— Всё-таки это твоя вина.

Хотя, если бы ты не гнал повозку так быстро... Инь Тяньмин вздохнул.

— Ладно, я буду управлять повозкой, а ты скажешь мне путь. Вы двое просто воспользуйтесь цингун.

— Логично, но даже с цингун это займёт день и ночь.

Лин Сюань кивнул.

— Ты обязательно присмотри за этими лошадьми.

<http://bllate.org/book/17712/1654894>